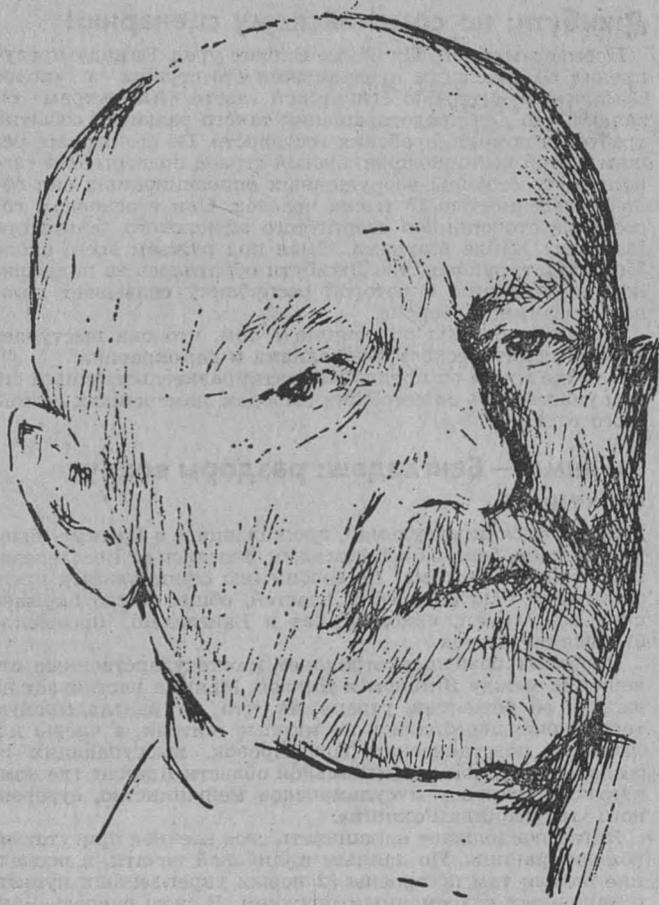

Память

ПЕВЕЦ ЖИВОЙ ЖИЗНИ

К 125-летию со дня рождения В. В. Вересаева

Викентий Викентьевич Вересаев. Вспоминаешь о нем как о нашем современнике, жившем среди нас. Умер он через три недели после окончания Великой Отечественной, жил нашими радостями и горестями. Но он был и современником Толстого, Чехова, встречался с ними. Ведь родился он через несколько лет после отмены крепостного права. Удивительная жизнь, удивительная судьба! Он был свидетелем трех революций и четырех войн, писателем, отразившим в своих произведениях бурные события, полные противоречий, драматизма, крушения идеалов, разрушения суеб и в то же время постижения неизведанного, совидания нового.

Вересаев любил жанр литературного монтажа. Прибегнем и мы к этому жанру.

«Лет тридцать назад меня в упор спросила одна курсистка — прямолинейная девица. — Скажите, как вы сами думаете: если бы никогда не появилось в печати ничего, что вы написали, — было бы что-нибудь в нашей жизни хоть немножко иначе, чем теперь?»

Я ответил: — Видите, начинается дождь. Он очень нужен для посевов, для травы; может быть, он определит весь урожай нынешнего года. Вот перед вами упала капля дождя. И вы спрашиваете: изменилось ли бы что в урожае, если бы этой капли совсем не было? Ничего бы не изменилось. Но весь дождь состоит из таких капель. Если бы их не было, урожай бы погиб».

Из «Записей для себя» В. В. Вересаева

«Главное, чтоб был свой стакан. Если он есть у вас, если есть хоть маленькая рюмочка, то вы художник, вы вправе сидеть за тем столом, где с огромными своими чашами восседают Гомер, Эсхил, Данте, Шекспир, Пушкин, Толстой, Ибсен».

Из лентцы «Что нужно для того, чтобы быть писателем?»

«Стой — не сгибайся, не пресмыкайся. Правде одной на земле поклоняйся».

Надпись на книге, подаренной родителями В. В. Вересаева 12-летнему сыну

«Лжи не будет — я научился не шадить себя... Нужно громадное, почти нечеловеческое мужество, чтобы самому себе говорить правду в глаза».

Из дневника писателя (1890)

«По редкому бесстрашию, по удивительной искренности и благородной простоте книга г. Вересаева «Записки врача» принадлежит к числу замечательных и исключительных явлений не только в русской, но и европейской литературе... Нельзя не уважать г. Вересаева как смелого борца за правду и человечность. И если после книжки г. Вересаева вы полюбите его и поставите в ряды тех, перед которыми всегда следует снимать шляпу, — вы отдадите ему только должное».

Леонид Андреев.

«...Каждый порядочный врач относится с презрением к дегенерату Вересаеву. Печально, что в наше время является такой фрукт, позорящий медицинское сословие».

Из газеты «Одесские новости»

«Эх, правда, правда, — главный и любимый герой Льва Толстого, — выгнали тебя вон из русского литературного... Я прочною стеною отгорожен от читателя. Выход только один — честно молчать».

Из дневника писателя (1933)

«С жадностью прочел и «Пушкина» и «Гоголя». Какая замечательная мысль осенила Вас! Никогда до этого чтения портреты Пушкина и Гоголя не стояли передо мною с такой четкостью».

Из письма народного артиста СССР В. И. Немировича-Данченко

«Хороший Вы человек, Викентий Викентьевич, уж разрешите сказать это. И когда люди Вашего типа вымрут в России, а они ведь должны вымереть и скоро уже — лишится Русь значительной части духовной красоты, силы и оригинальности своей. Лишится! И не скоро наживет подобных!»

Из письма А. М. Горького

«Вчера... я стал перечитывать Вас... и ночью убедился, насколько значительно то, что Вы сочинили за свой большой путь. Не раз за последние удивительные годы снимал я с полки Ваши книги и убеждался, что они живут. Сроков людских нам знать не дано, но я верю, и совершенно искренно, что я буду держать в руках Вашу новую книгу и она так же взволнует меня, как много лет назад меня, на первом пороге трудной лестницы, взволновали «Записки врача».

Это будет настоящей радостью — знаком, что жива наша Словесность Российская — а ей моя любовь... Видел позавчера сон: я сижу у Вас в кабинете, а Вы меня ругаете (холодный пот выступил). Да не будет так наяву!.. В самом деле: почему мы так редко видимся? В тот темный год, когда я был раздавлен и мне по картам выходило одно — поставить точку, выстрелив в себя, Вы пришли и подняли мой дух. Умнейшая писательская нежность! Но не только это. Наши встречи, беседы. Вы, Викентий Викентьевич, так дороги и интересны!.. А об этом кабинете сохраню самые лучшие воспоминания. Я становился спокойнее в нем, наши беседы облегчали меня... Что Вы делаете после «Сестер»? Елена Сергеевна чрезвычайно, чрезвычайно интересно отзывается об этой книге! Мы с ней долго толковали об этом романе. Я же, кроме того, просидел две ночи над Вашим Гоголем. Боже! Какая фигура. Какая личность!»

Из письма М. А. Булгакова

«Вчера прослушал произведение В. Вересаева «Сестры». Огромное Вам спасибо за такие литературные чтения... В наше светлое, неспокойное время нам так необходимы искренние сведения о жизни нашего народа, о том, что пережили наши деды и отцы. Мы должны знать историю. И помогут нам не какие-то коммерческие фильмы типа «Маленькая Вера», «Воры в законе» или «Интердезючка», а именно настоящие произведения нашей интеллигенции, цвета нашей нации... А Вересаев — просто откровение».

Из письма радиослушателя П. Пехонова на Всесоюзное радио (1989)

«Передача «Сестры» меня как иглой уколола. Я все пережила. Эта у нас отобрала дом, лошадь, корову, быка, двух лет.. всю одежду, обувь. Вот за эта время я забыла, а как прослушала эту передачу, и опять закипела... Вот я с вами и поделилась своей горечью».

Из письма радиослушательницы Коростылевой (1989)

Вот идет уже пятое десятилетие, как мы живем без Вересаева. Пожалуй, только теперь видишь, какой заметный след оставил он в отечественной литературе. Если при жизни писателя, начиная с 1917 года, общий тираж его книг составил 2 млн. экземпляров, то только за 1990 год — свыше 10 миллионов! Но на полках магазинов его книг нет...

Евгений ЗАЙОНЧКОВСКИЙ, отв. секретарь Комиссии по литературному наследию В. В. Вересаева.

Рисунок худ. Г. Верейского (1935)